

Что глазъ мой увидѣлъ — сказать не могу, —
Въ томъ клятву священную далъ я. —
Едва ли могу рассказать и о томъ,
Что носомъ своимъ обонялъ я.

Мнѣ душу воротить при мысли одной,
Какой вдругъ изъ стула поднялся
Убийственный запахъ, онъ смѣсью гнилой
Капусты и юфти казался.

Нѣтъ, смрада подобнаго, вони такой
Изъ смертныхъ не вынесъ никто-бы,
Казалось, что вдругъ тридцати шести ямъ
Помойныхъ открылись утробы!*)

Столѣтнихъ народныхъ недуговъ лечить
Нельзя намъ водицей душистой —
Въ Собрании Народнаго Блага сказалъ
Сень-Жюсть, патріотъ этотъ истый. —

Но родины милой грядущихъ судебъ
Такъ ѣдки зловонія были,
Что выдержать дальше я пытки не могъ;
Мнѣ силы мои измѣнили, —

*) Въ это время въ Германіи было 36 владѣній.